

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-20.xpmq-a732

EDN: FUOPUG

УДК 316.7

Н. А. Мизиряк

ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ МЕМ? СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ И СТРУКТУРНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу визуальных интернет-мемов с точки зрения их возможностей кодирования информации. Автор выделяет два уровня кодирования информации в меме: макроуровень, где мем представляет собой элемент интернет-культуры и является носителем социокультурного кода, кодирует смыслы; и микроуровень, где мем предстает как закодированный информационный объект с внутренней структурой элементов и связей, то есть мем сам является кодовой системой. На уровне социокода автор выделяет спектр культурных кодов, инкорпорированных в мем. На уровне структуры мем состоит из ядра и элементов периферии. Изменение отношений выделенных элементов реализуют принципы «преемственности» и «изменчивости», характерные для мемов. Перенос ядра мема в другой контекст, столкновение двух и более ядер создает основу для создания нового мема.

Ключевые слова: мемы, интернет-мемы, социокультурные коды, структура мема.

NADEZHDA A. MIZIRYAK

WHAT IS A MEME MADE OF? SOCIOCULTURAL CODES AND STRUCTURAL PRINCIPLES OF ORGANIZATION

Article is devoted to the analysis of visual Internet memes in terms of their ability to encode information. Author identifies two levels of encoding information in a meme: the macro level, where the meme is an element of Internet culture, meme is the bearer of the socio-cultural code, meme encodes meanings; and the micro level, where the meme appears as a coded information object with an internal structure of elements and links, the meme itself is a code system. At the level of the sociocode, the author highlights the range of cultural codes incorporated into the meme.

At the structural level, a meme consists of a core and periphery elements. At the level of the sociocode, the author highlights the range of cultural codes incorporated into the meme. At the structural level, a meme consists of a core and periphery elements. Changes in the relationship between the core and the periphery implement the principles of “continuity” and “variability” characteristic of memes. The transfer of the core of the meme to another context, the collision of two or more cores creates the basis for a new meme.

Keywords: memes, internet memes, sociocultural codes, meme structure.

Многообразие исследований интернет-мемов (особый медиаобъект остроумного или иронического характера, широко распространенный в Интернете) и возможностей их использования для изучения социальных, политических, экономических аспектов жизни общества наглядно демонстрирует актуальность применения мем-анализа. Мемы исследуются как срез новостной реальности, они показывают направление фокуса общественного интереса, демонстрируют, чем живет и чем дышит общество (или отдельная его группа). На основе анализа актуальных мемов выявляются господствующие стереотипы восприятия, практики взаимодействия в той или иной сфере, а также различные способы интерпретации волнующих событий. Методически исследователи в основном концентрируются на сборе актуальных мемов по заданной тематике и их смысловом анализе. При этом общая методология исследования интернет-мемов находится в стадии формирования. Данная статья вносит вклад в методологию изучения интернет-мемов с точки зрения их структуры и возможностей отражения в мемах социокультурных кодов. Целью статьи является выявление структурных и смысловых принципов кодирования информации в интернет-мемах. Предложенный инструмент позволит исследователям выявлять различные уровни организации информации в мемах, анализировать процесс наполнения мема смыслом, выделять в мемах многообразие социокультурных кодов и метакодов, рассматривать мемы с точки зрения их структурной организации и внутренних изменений.

Метафора кода

В широком смысле интернет-мемами называют визуальные, креолитизованные или мультимедийные объекты, обладающие свойствами преемственности, изменчивости, подлежащие отбору пользователями и мультиплицированию, вирусно распространяющиеся среди пользователей из одного или многих сообществ. В узком смысле

интернет-мем представляет собой образ конкретного узнаваемого персонажа, помещенного в контекст нового для него изображения или мультимедийного фрагмента, или популярную идиому, становящуюся смысловым ядром креолизованного интернет-мема. Обращаясь к носителю визуального интернет-мема, мы можем описать его как изображение, визуальный образ. Под визуальным образом мы, вслед за Р. Порозовым, понимаем результат деятельности нормативного и ценностного аппарата человека или коллектива, «„видение“, пропущенное сквозь культуру» (Порозов 2011: 219–221). Ту же особенность видения подчеркивает и Е. Черневич, говоря о том, что видеть изображение — значит прочесть его как текст, настроившись на раскрытие символов, отношений, контекста (Черневич 1975: 19). Визуальный текст можно определить как зримую структурно-функциональную модель, в которой ценности и нормы определенной культуры носят кодовый характер и представлены в виде знаков, символов и образов, взаимосвязанных между собой различными контекстуальными связями; модель визуально воспринимаемой реальности «строится» по субъект-субъектному / субъект-объектному принципу с помощью экстралингвистических средств (Симбирцева 2013: 184). Визуальный образ обладает динамичностью, перемещается во времени и пространстве, накапливает и трансформирует смыслы. Следовательно, для понимания визуального образа реципиенту мало иметь физическую способность видеть и различать элементы изображения, ему необходимо быть включенным в культуру, быть носителем определенных социокультурных кодов. Визуальные интернет-мемы можно рассматривать как средства визуализации опыта, социально значимой информации, претендующей на истинность, средства демонстрации фокуса интереса сообщества, средства конструирования новых связей, значений и стереотипов. Мемы — это средства кодирования, переноса и передачи социально значимой информации.

Метафора кода сближает науки о культуре, о языке и об информации с биологией. Общее заключается в характеристиках процесса переноса некой информации из одной точки в другую. Интерес к кодам и кодированию (вне)биологической информации оправдан, поскольку и сам термин «мем» — «ген культуры», «единица передачи культурного наследия», «единица имитации» (Докинз 2013: 126) — тоже изначально был биологической метафорой. Любая информация — генетическая, культурная, языковая, математическая — для передачи нуждается в том, чтобы носитель ее закодировал в соответствии с характеристиками канала передачи, а получатель раскодировал

на выходе из канала. Богатая традиция изучения культурных и социокультурных кодов является междисциплинарной и включает изыскания семиотики, лингвистики, культурологии, антропологии и социологии. Сходные принципы кодирования и передачи информации в природе и в культуре, эволюционные сходства ДНК и языка отмечались К. Леви-Строссом (Леви-Стросс 1978), Д. Серлсом (Searls 2002), П. Годфри-Смитом (Godfrey-Smith 2007), А. И. Коротяевым (Коротяев, Бабичев 2009) и многими другими. М. К. Петров тоже проводил такие параллели, говоря о механизмах социального наследования в обществе, действующих сходным образом с биологическими механизмами наследования, о «внебиологическом кодировании» в культуре. Он пишет о «социокоде», основной знаковой реалии культуры, удерживающей в целостности и различении фрагментированный массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие институты общения. Единицей социокода М. Петров называет «социальный ген» — знак. Знак является «носителем смысла и основанием его преемственного изменения» (Петров 2004: 38), поскольку фиксирует и неопределенно долго хранит значение, а также транслирует его от поколения к поколению. В данном понимании, на наш взгляд, знак соответствует общему пониманию (не-интернет) мема. Важно понимать, что понятие «знак» имеет свою историю изучения и использования и может быть интерпретировано предельно широко как предмет (явление, событие), выступающий в качестве объективного заместителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Мем тоже описывает идею, практику, эмоциональное состояние и является знаком, отсылающим к некой идее. Ролан Барт писал о знаках, что те представляют действительность языковой группы, а значит, могут быть не только словами, но и образами, и вещами, которые сообщают нечто значимое (Барт 1994: 40). Отдельные образы представляют собой знаки с переменной субстанцией плана выражения, то есть один и тот же образ может воплощаться в разных материальных носителях (Папшева 2010: 493). Заметим, что мемы аналогичным образом могут выражаться в визуальных образах, расхожих фразах и даже материальных артефактах. Знаки транслируют культурную информацию от человека к человеку, и мемы функционируют так же. Все вышесказанное справедливо и для мемов в понимании «ген культуры», и для интернет-мемов в частности. Далее мы сконцентрируемся на анализе непосредственно интернет-мемов и их культурных кодов.

Социокультурный код

Культура может быть представлена как информационно-коммуникативная система, осуществляющая трансляцию информации в социальном времени и пространстве и предоставляющая участникам коммуникационного процесса возможность взаимопонимания. Для эффективной передачи и усвоения социального опыта он (опыт) должен быть представлен в определенных удобных и понятных формах — образах и текстах. Код используется в культуре на этапе перевода информации в мобильные формы, готовые для передачи между людьми, между поколениями, между разными культурами, и обеспечивает адекватное понимание информации для всех, кто владеет кодом.

Для того чтобы реальность отразилась в культуре, она должна быть выражена при помощи культурного кода в культурном тексте. Под текстом, в свою очередь, в широком смысле можно понимать все, что искусственно создано (Кутырева 2012: 52). В семиотике текст — это осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе обряд, танец, ритуал и т. п. (Валгина 2003), это среда, организующая означающие. Код в этом случае — это некий план, некий угол зрения, который сначала привносится в текст исследователем, чтобы затем быть обнаруженным. Изучением кодовых структур культуры занимались ученые структуралистского направления в философии и культурологии (Ф. де Соссюр, Р. Барт, У. Эко). Ф. де Соссюр писал, что код участвует в производстве лингвистического знака, то есть в определении соответствия означающего означаемому. Код устанавливается и крепнет в процессе общения людей, когда каждый начинает соотносить одни и те же знаки с одними и теми же понятиями по определенным правилам (Соссюр 2009: 57). Знак, в свою очередь, понимается в соотношении с другими знаками, входящими в систему языка, «изолированного знака не существует» (Соссюр 2009: 40). В контексте данного понимания мы можем представить мемы как знаки, отсылающие к определенным идеям, практикам и эмоциям. Создавшаяся связь между знаком мема и его означаемым неразрывна благодаря определенному коду, который вводится, распространяется и эволюционирует в сообществе в процессе циркуляции мема. Этот код включает правила понимания и использования мема, а также соотношение с другими объектами реальности и другими мемами. Роланд Барт утверждал, что знаки и значения, отраженные в языке, структурируют действительность языковой группы. Знаки организуют культурный опыт, кодируют культурную информацию

и транслируют ее от человека к человеку. Социальными знаками являются не только слова, но также и образы, и вещи, которые сообщают нам нечто значимое. Совокупность знаков образует текст, организованный культурными кодами, существование которых не осознается даже автором текста. Культурный код определяется Р. Бартом как «переплетение множества цитаций», «мираж», сотканный из множества структур, уже описанных ранее (Барт 1994: 45). Авторский текст является, с одной стороны, каталогом культурных ссылок, а с другой — сам вплетается в ткань культуры, дополняя ее, становится частью культурной памяти. Кроме того, любой текст (особенно текст законченного произведения) есть машина по внушению стереотипов, закодированных в языке, нацеленная на регулирование поведения людей. В рамках этих положений мы можем сказать, что, создавая интернет-мем, автор, осознанно или нет, включает в него множество подтекстов, отражающих его мировоззрение. Мем, становясь частью культуры, уже сам начинает актуализировать те или иные значения и участвует в структурировании мировоззрения сообщества, внедрении стереотипов. Умберто Эко подразумевает под кодом систему ограничений, позволяющую определить соответствие каждого символа определенному означаемому, а также устанавливающую репертуар значимых противопоставленных символов и правила их сочетания (Эко 1998: 57). Код выполняет роль системы ожиданий значений: он позволяет ограничивать количество возможных комбинаций смысла элементов сообщения и число самих элементов сообщения. Этому способствует внутренний контекст понимаемой синтагмы, коммуникативная ситуация и прямое указание в самом сообщении. Интерпретируя феномен мемов в этом контексте, мы можем сказать, что наличие кода позволяет соотносить мем в целом с определенной частью реальности (конкретной эмоцией, практикой, идеей), соотносить отдельные элементы мема и контекста, соотносить разные мемы между собой. Для расшифровки мема нужно либо уже знать, что он означает, либо косвенно понять смысл по тем контекстам, где этот мем появляется. По мнению Ю. М. Лотмана, код устанавливает соответствие между текстами и моделями мира. Он считает, что тексты в культуре можно рассматривать на двух уровнях: как определенные сообщения и как реализацию кодов, при помощи которых это сообщение дешифруется в тексте (Лотман 2002: 33). Понятие культурного кода не только связывает сообщение с культурными корнями и смыслами, но и отражает, как именно построено то или иное информационное сообщение, из каких элементов состоит и по каким правилам организовано.

В таком случае код выражается в совокупности знаков и системе правил, при помощи которых информация представляется для передачи, обработки и хранения. Исходя из этого понимания, мемы тоже можно рассматривать на двух уровнях — как реализацию смысловых кодов и как структурированное, организованное по внутренним правилам сообщение. К рассмотрению мема как сообщения с внутренней структурой мы еще вернемся.

Современный исследователь М. Э. Рябова возводит влияние интернет-мемов на общество на новый, цивилизационный уровень и утверждает, что «взаимодействие людей в сложном коммуникативном дискурсе виртуальности формирует исторически новое общественное сознание, в котором утверждаются разные вариации мемов, служащие базисом ценностных установок и ментальных предпочтений, из которых складывается картина мира социума» (Рябова 2023: 127). Она видит в мемах уникальный способ кодирования идей, позволяющий транслировать идеологию, мировоззрение от одних пользователей к другим. М. Э. Рябова выделяет полевую структуру мема, включающую «константное ядро (визуализацию и подразумеваемый смысл) и вариативную составляющую (ситуацию)» (Рябова 2023: 127).

Социальный аспект культурного кода включается, когда мы говорим о коде, выработанном и используемом внутри определенной общности. Обобщая различные работы, посвященные специфике социокультурного кода, мы можем сформулировать, что социокультурный код представляет некую систему символов, ценностей и установок, позволяющую описывать реальность того или иного сообщества (от малой группы до всего человечества). Е. Попов пишет, что «социокультурный код характеризует бытие человека и раскрывает мир вокруг него — виртуальные, информационные, масскультурные, экономоцентричные и другие пространства» (Попов 2013: 270). Социокультурный код позволяет воспринимать и конструировать (через описание и интерпретацию) социальную реальность, включать в нее новые явления и адаптировать (благодаря интерпретации и кодированию в терминах системы) к ним общность, а также развивать социальное воображение. Неся в себе социокультурный код, интернет-мемы, таким образом, включаются в систему знаков интернет-культуры, участвуют в описании и интерпретации реальности для членов одного или многих интернет-сообществ; помогают воспринимать и конструировать через описание происходящие события, регулярные практики и события прошлого, адаптировать общество к изменениям новостной повестки и развивать социальное воображение.

Таким образом, выявляются два уровня понимания кода сообщения — макроуровень и микроуровень. На макроуровне социокультурный код структурирует и упорядочивает основные представления общества о себе и окружающем мире — о своей истории, настоящем и будущем. Он устанавливается и крепнет в процессе социального взаимодействия и находит выражение в системе знаков, правил, ценностей установок, обязательной для всех членов сообщества. Знание социокультурного кода приобщает индивида ко всему социокультурному знаковому комплексу общества, обеспечивает понимание между ним и другими носителями кода, а также навязывает стереотипы восприятия. На микроуровне код отражает внутреннюю организацию информационного сообщения, его структуру, элементы и правила их сочетания. Код делает информацию возможной для понимания и передачи. Возможные сбои в кодировке сообщения не позволяют адекватно отразить и передать идею, информацию, которую в него заложили. Таким образом, макросоциокультурный код, чтобы быть транслированным, должен быть закодирован на микроуровне в сообщение, характеризующееся внутренней структурой организации элементов и правилами их кодировки.

Для анализа феномена мемов произведенное нами описание культурного кода дает следующее: мем как информационный продукт может быть рассмотрен как текст, как знак, имеющий структурный код (правила построения) и смысловой, социокультурный код (связывающий мем с идеей, практикой, эмоцией, которые он отражает). Создание и введение в оборот новых мемов сопряжено с включением автора в существующую знаковую систему и переводом новых образов на ее язык, то есть использованием культурного кода. Идея, воплощающаяся в меме, несет в себе социокультурный код, не зная который пользователь не сможет понять, к каким именно культурным контекстам отсылает данный мем. В процессе использования мема в коммуникации его форма и содержание могут изменяться и коды — структурный и смысловой, — соответственно, тоже изменятся. Мемы участвуют в конструировании реальности, интерпретируют социальную реальность и доводят новые значения до широкого круга лиц, позволяют взглянуть на мир по-другому благодаря альтернативным трактовкам и возможности проявить собственное творчество в рамках существующего социокультурного кода. Мемы отражают мировоззрение их создателей и раскрывают для пользователей новые пространства для интеллектуальной активности.

Исходя из представленного понимания кода можем рассматривать интернет-мем на двух уровнях:

- на макроуровне мем представляет собой элемент макросистемы культуры и является носителем социокультурного кода. Мем кодирует смыслы;
- на микроуровне мем предстает как закодированный информационный объект с внутренней структурой элементов и связей. Мем сам кодирует, мем является системой.

Социокультурный код интернет-мема позволяет ему вписываться в макроструктуру культуры, кодировать часть реальности, означивая соответствие между идеей, социокультурными смыслами и конкретной формой воплощения (изображение, видео, аудио, артефакт). Кодирование социокультурной реальности с помощью интернет-мема предполагает нахождение соответствия между:

- собственным кодом идеи (события, новости, традиции, конкретной практики), которая должна быть отражена в меме;
- смысловым кодом используемого мема (образа или фразы и спектра значений, им присущих) — чтобы уместно, едко и вирусно-цепляюще использовать конкретный мем;
- кодом, соответствующим мировоззрению автора мема, — чтобы показать авторский ракурс интерпретации мемом конкретного события, практики, переживания. Что автор «сказал» и что автор «хотел сказать»;
- идеологическим метакодом, соответствующим внутреннему, возможно не осознаваемому самим автором, идеологическому посланию в меме. Сюда входят и норма-ценностные характеристики, и политические идеологические послания, и философские основания;
- социокультурным кодом общества или отдельной группы, сформированным на основе общей истории и практик взаимодействия, что позволяет реципиентам понять смысл мема и вписать его в прошлую, настоящую и будущую коммуникацию. Благодаря этому мем может быть разработкой уже существующей в сообществе идеи и быть понятен одной группе и непонятен другой.

Если эти коды совпадают у автора и у потребителя мема, то процесс раскодирования и, следовательно, коммуникация успешно состоится. Этому могут помешать различные технические и семиотические «шумы». Реципиент, в зависимости от собственных фильтров восприятия, может не раскодировать мем или раскодировать какую-то часть его значения или найти те значения, которые не вкладывали авторы. Эти фильтры играют важную роль в определении того, какие коды будут поняты и присвоены индивидом.

Структурный код

Мем представляет собой принципиально изменяющийся знак. Более того, именно изменение объекта, выражающего мем, делает мем мемом. Чрезвычайно важным нам представляется идея о выделении в структуре знаковой системы мема ядра и периферии. Создание любого интернет-мема (будь то мемы-изображения, текстовые мемы или видеомемы) предполагает акцент на определенном центральном образе-ядре, для которого остальное будет фоном. Мы предлагаем следующие определения.

Ядро — элемент, несущий социокультурный код, основную смысловую нагрузку. Это фокус внимания интернет-мема, «текст» в контексте. Ядро имеет собственные смысловые коннотации, отсылающие к ряду других интернет-мемов с тем же ядром. Ядро легко определить благодаря тому, что при его исчезновении принципиально изменяется смысл изображения.

Периферия (фон) — изображение, в котором происходит развертывание смысла ядра интернет-мема, его контекст. Фон может быть целостным, без выделяющихся элементов (например, ночное небо), или состоять из элементов, находящихся в подчиненных связях с ядром.

Элементы — другие выделяющиеся части интернет-мема-изображения, несущие смысловую нагрузку, но не являющиеся ядром.

Системообразующими отношениями являются отношения «ядро — периферия», поскольку в зависимости от того, что является ядром, а что периферией, создается смысл интернет-мема.

Изучая тексты, Ю. М. Лотман писал о том, что в ходе функционирования текста всегда есть возможность превращения центральных, «ядерных» элементов в периферийные и наоборот (Лотман 2002: 53), а также полной деконструкции текстов и создания из получившегося материала новых текстов (Лотман 2002: 68). Создание любого мема (будь то мемы-изображения, текстовые мемы или видеомемы) предполагает акцент на определенном центральном образе-ядре, для которого остальное будет фоном. Пока мем не сложился, «периферия» значит больше, чем «ядро», поскольку в качестве контекста указывает на смысл «ядра». Когда значение мема сформировано, он может быть изъят из одного контекста и помещен в любой другой. Сохраняя преемственность, ядро, появляясь в другом обрамлении, формирует контекст под себя, придавая ему новое значение.

Так, взяв за основу картину И. Репина «Иван Грозный убивает сына», пользователи создают мемы-коллажи. Подменяется фигура «сына», на

место которого ставится интернет-мем Ждун (рис. 1). Ядро — Иван Грозный — вырезается из картины и вставляется в другие: он «убивает» Статую Свободы, «Черный квадрат» К. Малевича, «Неизвестную» И. Крамского (рис. 1) и т. д. Существует и обратный вариант — на место Ивана Грозного ставится другой популярный мем, то есть одно ядро меняется на другое, а периферия поддерживает контекст (рис. 2).

Рис. 1. Иван Грозный убивает...

Рис. 2. Когда слишком сильно сделал кусь

Креолизованные интернет-мемы имеют сложную структуру. Во-первых, они состоят из элементов текста и изображения, каждый из которых может изменяться. Во-вторых, визуальная часть интернет-мема может состоять из элементов, изменяющихся по своим законам. Традиция изучения креолизованных текстов строится на описании структуры, а именно выделении знаковых элементов — текста и изображения, — расшифровке их значений по отдельности и анализе взаимодействия (Ворошилова 2007: 75). Значение вербального и невербального компонентов образуют, по словам Е. Анисимовой, не просто сумму семиотических знаков, а сложнопостроенный общий смысл. Отношения между компонентами могут строиться на основе взаимодополнения или взаимозависимости (Анисимова 2003: 12)¹. В первом случае оба элемента самостоятельны и могут быть поняты в отрыве друг от друга. Во втором случае изображение не может быть правильно декодировано без текстового комментария, и текстовый элемент становится доминирующим. Часто ядром является персонаж, который становится интернет-мемом, но бывает и так, что изображение становится вторичным, а ядром остается текст креолизованного мема. Например, нашумевший мем «Вы рыбов продаете? — Нет, просто показываю. — Красивое» (рис. 3) стал вирусен в 2021 году именно благодаря тексту, а само изображение бытовало в интернете с 2014 года и вирусным не стало. Ядро может быть подвержено мутации, однако сохраняет преемственность в важнейших элементах. Так, примером мутации ядра мема «про рыбов» будет: «Вы зарплатов выдаете? — Нет, просто показываем. — Жадное...»

Столкновение в одном меме двух и более ядер порождает ситуацию, которую можно считать аналогом лотмановского «текста в тексте» — построения, при котором разные части текста по-разному кодируются в соответствии с авторской идеей и восприятием реципиента (Лотман 2002: 72). Такое переключение с одной системы осознания текста на другую составляет основу генерирования смысла. Текст становится «условным», приобретает черты игрового, иронического, пародийного. Границы между элементами разных кодов проявляются наиболее выпукло. В зависимости от того, что убирается и вставляется, получаются различные виды мемов. Появление мема в новых контекстах генерирует новые смыслы в восприятии всего текста, а также подчеркивает его игровой, шуточный характер. Этот заложенный юмор становится основой привлекательности в первую очередь в интернет-пространстве.

¹ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. — М.: Academia, 2003. — 128 с. — С. 12.

В креолизованном (изображение + текст) интернет-меме ядрами могут быть и визуальная, и текстовая часть, что усиливает юмористический эффект. Так, визуальный мем «Наташа, вставай», где ядром является изображение котов, принимает в себя более поздний текстовый мем про «рыбов» (рис. 4).

Рис. 3. Мем «Вы рыбов продаете?..»

Рис. 4. Креолизованный мем с двумя ядрами

Попытки выявить специфические структурные черты визуальных и креолизованных интернет-мемов для нужд исследователей предпринимает и современные иностранные коллеги, используя при этом достижения нейросетей. Например, для облегчения поиска новых мемов и отделения изображений-мемов от не-мемов К. Кутлис с командой создали самообучающуюся нейросеть, которая на основании анализа большого количества изображений из интернета определяет массив новых мемов. Исследователи утверждают, что обнаружение мемов — это визуальная задача, поскольку критическая информация о существующем тексте — это размер, цвет изображения, семейство и положение шрифтов, а не фактическое содержание (Koutlis et al. 2023). Другая группа исследователей разработала самообучающуюся нейросеть, которая позволяет проследивать путь всех итераций того или иного мема с поясняющими фоновыми контекстами. Ш. Шарма с коллегами поясняет: «Чтобы понять тонкое сообщение, передаваемое в меме, нужно понять фон, который облегчает его целостное усвоение, добыть контекст, который кратко объясняет предысторию мема», поэтому они разработали мультимодальную нейронную структуру, которая использует многоуровневый подход для фиксации кросс-модальных семантических зависимостей между мемом и контекстом» (Sharma et al. 2023). Данное исследование подчеркивает важность элементов периферии для прояснения смысла ядра мема.

Таким образом, структурный код мема строится на многообразии связей между «ядром» и «периферией». Эта знаковая система принципиально изменчива, отношения между «ядром» и «периферией» подвижны, сохраняется возможность включения в код элементов других кодов. В каждом новом меме происходит деконструкция знаковой системы и реконструкция новой — изымается или изменяется один элемент и на его место ставится другой. Отношения между главным объектом (смысловым ядром) и «фоном», а также между двумя и более ядрами, помещенными в один контекст, позволяют анализировать процесс наполнения мема смыслом.

Выводы

Анализ литературы позволяет выделить два основных подхода к пониманию «кода». На макроуровне культуры существует система социокультурных кодов, в чьи задачи входит структурировать и упорядочивать основные представления общества о себе и окружающем мире, и ассоциируется с системой символов, ценностей и установок.

В то же время каждый элемент культурного текста имеет свой внутренний структурный код, который определяется как порядок организации знаков в сообщении. Таким образом, каждый элемент культуры включает социокультурные коды, вписывающие его в общий контекст культуры, с одной стороны, и структурный код, определяющий своеобразие материального воплощения этого элемента. Такая двухуровневая модель может быть перенесена в том числе на интернет-мемы.

На макроуровне интернет-мемы являются символическими продуктами, носителями и трансляторами различных кодов. Мем кодирует часть реальности (эмоции, чувства, идеи, практики), то есть устанавливает соответствие между образом, текстом, аудио, видео и определенными социально-культурными смыслами. На микроуровне особенность внутреннего кодирования мема заключается в принципиальной изменчивости знаковой системы, подвижных отношениях между «ядром» и «периферией», а также возможностью включения в свой код элементов других кодов.

Создание нового интернет-мема предполагает изменение одних элементов (согласно свойству «изменчивости») и сохранение других элементов (согласно свойству «преемственности»). К сохраняемым элементам относится социокультурный код, кодирующий значение интернет-мема. Разработчики теории мемов часто продолжают биологические метафоры, выделяя в меме «ДНК» — «цифровой код, передающийся без изменений», который соответствует информационному содержанию мема. Социокультурный код в представленном понимании — это и есть выражение идеи мема, его сути, его «ядра». Именно этот социокультурный код кодирует идею, к которой идут отсылки в процессе изменения мема. Социокультурный код мема включает в себя несколько слоев, среди которых можно выделить собственные смыслы изображения, смыслы интерпретируемой ситуации, смыслы, показывающие угол зрения интерпретатора, скрытые идеологические послания и исторически сложившиеся коды восприятия группы. В целом социокультурный код мема обуславливает то свойство, которое называется «наследственностью» или преемственностью в меме. То, что воплощает в себе свойство изменчивости, становится в данном понимании «периферией». Это некий «адаптивный комплекс», позволяющий адаптировать смысловое ядро мема к описанию новой реальности. Это контекст, в котором ядро мема выступает текстом. Ядро наполняет периферию своим смыслом, а периферия позволяет использовать ядро в новых условиях. Порядок организации ядра и периферии в совокупности образует структурный код мема.

Создание нового мема, таким образом, предполагает изменение структурного кода с сохранением или частичной мутацией ядра и изменением периферии. При этом ядро сохраняет и транслирует социокультурный код. Анализ отношений между двумя и более ядрами открывает новые перспективы смыслового анализа интернет-мемов.

Источники

Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. — М.: Academia, 2003. — 128 с.

Барт Р. S/Z. — М.: Ad Marginem, 1994. — 232 с.

Валгина Н. Теория текста. Текст и его восприятие. [Электронный ресурс]. — URL: <http://evartist.narod.ru/text14/04.htm> (дата обращения: 30.06.2023).

Ворошилова М. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. — 2007. — № 23. — С. 75–79.

Докинз Р. Эгоистичный ген. — М.: АСТ: CORPUS, 2013. — 512 с.

Коротяев А. И., Бабичев С. А. Роль генетической и умственной систем информации в возникновении и развитии жизни на Земле. — Нальчик: Эльбрус, 2009. — 236 с.

Кутырева И. Коммуникативные практики в процессе социализации // Известия Саратовского ун-та. — 2012. — Т. 12, вып. 2. — С. 51–54. — (Серия: Философия. Психология. Педагогика).

Леви-Стросс К. Миф, ритуал и генетика // Природа. — 1978. — № 1. — С. 90–106.

Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. — СПб.: Академический проект, 2002. — 543 с.

Пашева А. Применение категории «Код» в лингвокультурологии // Известия Самарского научного центра РАН. — 2010. — Т. 12, № 3 (2). — С. 492–494.

Петров М. К. Язык, знак, культура. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 328 с.

Попов Е. Социокультурная ситуация в современном российском регионе и муниципальном образовании: социально-экономическая, национально-культурная, духовно-консолидирующая и этносоциальная специфика // Социодинамика. — 2013. — № 2. — С. 269–321. — DOI: 10.7256/2306-0158.2013.2.362.

Порозов Р. Ю. Визуальное как доминанта современной культуры // Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2011. — Вып. 2, № 36. — С. 219–221.

Рябова М. Э. Мем-культура и ее воздействие на развитие современного общества // Вестник Московского гос. областного ун-та. — 2023. — № 1. — С. 123–132. — (Серия: Философские науки). — DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-123-132.

Рябухина В. В. Передача информации в культуре. Теория мемов. — СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2009. — 87 с.

Симбирцева Н. Визуальный текст как явление современной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2013. — № 7 (33): В 2 ч. — Ч. I. — С. 183–185.

Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. — М.: URSS: ЛИБРИКОМ, 2009. — 256 с.

Черневич Е. В. Язык графического дизайна: материалы к методике художественного конструирования. — М.: ВНИИТЭ, 1975. — 437 с.

Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. — СПб.: Symposium, 2004. — 544 с.

Godfrey-Smith P. Information in biology // The Cambridge companion to the philosophy of biology. [Электронный ресурс]. — URL: <https://petergodfreysmith.com/InfoBio-PGS-CUP07.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).

Koutlis Ch., Schinas M., Papadopoulos S. MemeTector: enforcing deep focus for meme detection // International Journal of Multimedia Information Retrieval. — 2023. — Vol. 12. [Электронный ресурс]. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13735-023-00277-6> (дата обращения: 30.06.2023).

Searls D. B. The language of genes // Nature. — 2002. — Vol. 420. — P. 211–217.

Sharma Sh., Ramaneswaran S., Arora U., Akhtar Sh., Chakraborty T. MEMEX: Detecting Explanatory Evidence for Memes via Knowledge-Enriched Contextualization. [Электронный ресурс]. — URL: <https://arxiv.org/abs/2305.15913> (дата обращения: 30.06.2023).

References

Anisimova E. E. *Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts)*: textbook: allowance for students of foreign lang. faculties. Moscow, Academia, 2003, 128 p. (In Russ.)

Barthes R. *S/Z*. Moscow, Ad Marginem, 1994, 232 p. (In Russ.)

Chernevich E. V. *The language of graphic design: materials for the method of artistic design*. Moscow, YNIITE, 1975, 437 p. (In Russ.)

Dawkins R. *Selfish gene*. Moscow, AST: CORPUS, 2013, 512 p. (In Russ.)

Eco U. *Missing structure. Introduction to semiology*. St. Petersburg, Symposium, 2004, 544 p. (In Russ.)

Godfrey-Smith P. Information in biology. *The Cambridge companion to the philosophy of biology*. [Electronic resource]. URL: <https://petergodfreysmith.com/InfoBio-PGS-CUP07.pdf>

Korotyayev A. I., Babichev S. A. *The role of genetic and mental information systems in the emergence and development of life on Earth*. Nalchik, Elbrus, 2009, 236 p. (In Russ.)

Koutlis Ch., Schinas M., Papadopoulos S. MemeTector: enforcing deep focus for meme detection. *International Journal of Multimedia Information Retrieval*, 2023, vol. 12. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13735-023-00277-6>

Kutyreva I. Communicative practices in the process of socialization. *Bulletin of the Saratov University*, 2012, vol. 12, no 2, pp. 51–54. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. (In Russ.)

Levi-Strauss K. Myth, ritual and genetics. *Nature*, 1978, no 1, pp. 90–106. (In Russ.)

Lotman Yu. M. *Articles on the semiotics of culture and art*. St. Petersburg, Academic project, 2002, 543 p. (In Russ.)

Papsheva A. The use of the category code in linguoculturology. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2010, vol. 12, no 3 (2), pp. 492–494. (In Russ.)

Petrov M. K. *Language, sign, culture*. Moscow, Editorial URSS, 2004, 328 p. (In Russ.)

Popov E. Socio-cultural situation in the modern Russian region and municipality: socio-economic, national-cultural, spiritual-consolidating and ethno-social specificity. *Sociodynamics*, 2013, no 2, pp. 269–321. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.2.362. (In Russ.)

Porozov R. Yu. Visual as a dominant of modern culture. *Political Linguistics*, Yekaterinburg, 2011, iss. 2 (36), pp. 219–221. (In Russ.)

Ryabova M. Meme culture and its impact on the development of modern society. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2023, no 1, pp. 123–132. Series Philosophical Sciences. DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-123-132. (In Russ.)

Ryabukhina V. V. *Transfer of information in culture. The theory of memes*. St. Petersburg, Petersburg State University of Communications, 2009, 87 p. (In Russ.)

Saussure F. de. *Course of General Linguistics*. Moscow, URSS, LIBRIKOM, 2009, 256 p. (In Russ.)

Simbirtseva N. Visual text as a phenomenon of modern culture. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. Tambov, Gramota, 2013, no 7 (33): in 2 parts, part I, pp. 183–185. (In Russ.)

Searls D. B. The language of genes. *Nature*, 2002, vol. 420, pp. 211–217.

Sharma Sh., Ramaneswaran S., Arora U., Akhtar Sh., Chakraborty T. *MEMEX: Detecting Explanatory Evidence for Memes via Knowledge-Enriched Contextualization*. URL: <https://arxiv.org/abs/2305.15913>

Valgina N. *Text theory. Text and its perception*. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/04.htm>. (In Russ.)

Voroshilova M. Creolized text: aspects of the study. *Political linguistics*, 2007, no 23, pp. 75–79. (In Russ.)

Мизиряк Надежда Андреевна, кандидат социологических наук, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
nmiziryak@bk.ru

Miziryak, Nadezhda A., PhD in Sociology, assistant, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
nmiziryak@bk.ru